

В ДНИ моей актерской молодости, в 1922—1924 годах, груп-

па корифеев нашего театра во главе с К. С. Станиславским, В. И. Немировичем-Данченко, И. М. Москвиным, В. И. Качаловым, О. Л. Книппер-Чеховой и В. В. Лужским гастролировала в городах США. Здесь театр играл пьесы «Три сестры», «Дядя Ваня» и «Вишневый сад». По словам наших великих учителей, эти чеховские пьесы с триумфом проходили на сценах Нью-Йорка, Чикаго и Филадельфии. В те же годы театр гастролировал во Франции, Германии, Чехословакии, Югославии, и там чеховские пьесы встречали самый восторженный прием.

Мы, артисты второго творческого поколения Художественного театра, принявшие эстафету из рук его великих создателей, снова и снова убеждаемся в том, что творчество Чехова бессмертно.

Получилось так, что почти весь 1958 год часть труппы нашего театра провела в зарубежных гастрольных поездках. С огромным успехом чеховские спектакли «Вишневый сад», «Три сестры» и «Дядя Ваня» шли в Англии, Франции, затем на обратном пути на Родину — в Варшаве, а в декабре — в Токио и нескольких других городах Японии.

ШЕСТВИЕ ПО СВЕТУ

Английские газеты напечатали об этих спектаклях множество статей и рецензий. О восторженном тоне их оценок можно судить даже по заголовкам. «Захватывающий «Вишневый сад», — писала «Таймс». «О, эти чудесные русские!» — восклицала газета «Дейли геральд». «Великое — без всякого сомнения!» — констатировала «Ньюс кроникл».

Англичане хорошо знают творения Чехова, любят их, с удовольствием смотрят на сценах своих театров. Но мы убедились, что иные постановщики, не располагая необходимыми материалами, часто неправильно трактуют образы героев чеховских пьес, раскрывают их внутреннюю сущность не в том «ключе».

Один из авторитетных английских критиков до приезда МХАТа в Лондон писал:

— В России даже из Чехова сделали оптимиста. Насколько это верно, мы не знаем, но надеемся, что искусство МХАТа убедит нас в этом.

Побывав на спектаклях, этот критик имел мужество признать, что «действительно, русские правы: Чехова у него на родине понимают правильнее, чем мы. Это настоящий Че-

хов, а не пропагандистское искажение».

Отдавая дань высокому мастерству всего актерского ансамбля Художественного театра и режиссуре в «Трех сестрах», критик Кеннет Тайнун призывал читателей:

— Пусть вас не пугает языковой барьер. Мы играем голосами, а они жизнью. Там, где мы (то есть англичане. — В. С.) останавливаемся, они лишь начинают.

Помню, как В. И. Немирович-Данченко, заново ставя пьесу «Три сестры», на последней генеральной репетиции говорил нам, молодым артистам:

— Играете вы хорошо, но когда перестанете совсем играть, тогда и будет настоящий Чехов!

Эту мысль тонко чувствовали и рядовые зрители Англии, Франции и других стран, где нам довелось гастролировать. Это понял и английский критик, писавший, что артисты Художественного театра не играют, а живут на сцене.

Не мешал нам «языковой барьер» и во Франции. И там гастролили с огромным успехом.

Но, признаться, с особенной тревогой мы думали о «языковом барь-

ере» перед поездкой в Японию. Актеры даже за час до начала спектак-

ля говорили мне, что им страшно. «Невозможно играть перед зрителями, для которых так далеки и непонятны быт, поведение и мысли русских людей», — заявляли некоторые мои товарищи.

Но с первого же действия, с того момента, как между сценой театра в Токио и зрительным залом установился какой-то необъяснимый, но всегда безошибочно ощущаемый актерами контакт, — этот страх исчез. И он больше не появлялся никогда. Артисты Художественного театра прекрасно доносили до японских зрителей всю красоту, все то доброе, жизнеутверждающее и чистое, что заложено в чеховских пьесах.

Видя победоносное шествие пьес Чехова по всему свету, мы радуемся тому, что иностранные зрители стали любить и понимать его творчество так, как любим и понимаем его мы, русские.

Чехов свободно шествует по земному шару. Он одинаково любим и дорог всем зрителям, и «языкового барьера» для его пьес не существует.

Народный артист СССР

Виктор СТАНИЦЫН,

режиссер Художественного театра.

Из беседы

29.1.60